Короткий роман

ПАТРАЦКАЯ Н.В.

БЕРЕЗОВЫЙ ХОД

Патрацкая Н.В.

Березовый ход

«Автор»
2026

Н.В. П.

Березовый ход / П. Н.В. — «Автор», 2026

Героиня романа необычно попадает в самые простые ситуации жизни, но что-нибудь или кто-нибудь ей помогает выйти из них.

© Н.В. П., 2026
© Автор, 2026

Патрацкая Н.В.
Березовый ход

Глава 1

Катерина и быстро надела короткие брюки, футболку, легкую курточку. Она выскочила из дома, пытаясь сбросить с себя аморфное состояние. Она прекрасно понимала, что разговаривать ни с кем не хочет. Ветер обласкал ее прохладой. Птички пели на три голоса. Голос вороны на фоне соловья звучал несколько скрипуче. Птички-синички выводили нечто мелодичное. Женщина вышла на улицу, прошла метров сто и увидела странную пару, состоящую из дятла и белки. Они стояли на земле и, похоже, разговаривали. При виде дамы белочка прыгнула на ель, а дятел немедленно взлетел к ней поближе.

Катерина прошла еще пять метров и наткнулась на поваленные березы с еще зелеными листочками. Ей захотелось побежать, в этом месте дороги ей всегда становилось тревожно, и она, набирая скорость, бежала, прекрасно зная, что метров через сто перейдет на шаг. Дальше дорога проходила рядом с домами. Она шла на тренировку.

Вначале она занималась у одного тренера, которая заставляла сгибаться и разгибаться с бесконечно медленной скоростью, застывая в странных позах по минуте. Потом она шла в бассейн, где другой тренер заставлял бегать лыжным шагом, плавая в воде с легким прутком в руке. После столь интересных тренировок она пошла домой, не замечая пенья птиц, и невольно остановилась у березы, которую на этом месте никогда не видела...

Рядом с ее домом стояла береза, на которой был огромный кап, или его еще называют чага.

Одно к одному, бывают ситуации не из лучшего десятка, но если их объединить, то получается серия ситуаций, которые сами по себе объединяются, тем самым себя улучшая. Парадокс из мха событий…

Независимо от возраста Катерина всегда ходила на тренировки, вот и на этот раз она пошла на обычную тренировку в спортивный клуб, но после тренировки ее почему — то слега покачивало от усталости. Она увидела березу и обхватила руками белый шелковистый ствол дерева.

Однако береза сама обхватила девушку своими ветвями и вжала в ствол. Катерина оказалась в стволе дерева. Она медленно села на нечто напоминающее сиденье, которое под ее весом пришло в движение.

Сиденье вместе с девушкой стало медленно опускаться под землю, при этом увеличивался диаметр помещения. Она почувствовала торможение, сиденье остановилось. Ее окружал мраморный зал цилиндрической формы.

В какой-то момент времени перед ее глазами раздвинулись мраморные плиты, она увидела стекло, за которым находился туннель. В туннеле стояли лошади. Стекло медленно отошло в сторону вместе изображением лошадей. Она оказалась действительно в туннеле, где ее ждал мини-поезд. Она села в пустой вагон, поезд набрал скорость и устремился в неизвестность.

Катерина не успела придумать варианты места своего назначения. Поезд остановился без ее вмешательства. Она вышла из вагона, в котором было не более десяти кресел. В небольшой кабине не было машиниста, но поезд поехал дальше, словно не заметил отсутствия пассажира. Катерина оказалась на маленькой подземной станции без признаков жизни.

Вокруг царило запустение, которому было много десятков лет. Она сжалась от страха и безысходности, не видя выхода из положения. Ржавый металл не радовал, с потолка сочилась вода и уходила вглубь земли. Под ее ногами были лужи, словно на рынке, где она была этим

утром. Она посмотрела еще раз вверх и увидела полотенце, но не одно, их было много, они были связаны одно с одним.

Катерина полезла вверх по узлам из полотенец. Последнее препятствие она преодолела по металлической лестнице и оказалась в мраморном зале бани. Колодец, из которого она вылезла, закрылся.

— Нельзя быть красивой такой! — прозвучал под сводами бани мужской голос и добавил: — И такой бедной.

— Вы кто? — прошептала Катерина, излучая свет из своих огромных глаз.

— Хозяин рынка, где ты покупаешь вещи и даришь. Я купил подаренные тобой вещи. Кстати, на моем рынке их больше не продают. — сказал высокомерно некий хозяин странным голосом.

— Хорошо, я не буду покупать вещи на вверенном Вам рынке! — проговорила Катерина, вполне освоившись с ситуацией.

— Курточку сегодня купила и кому? Она тебе нужна? Нет! Тебе спасибо сказали? Нет! Что ты все раздаешь?! — гремел мужской голос под мраморными сводами.

— Я всегда так делаю. Покупаю вещи и дарю тем, кому они нужнее. У моей одноклассницы много детей, я ей подарила куртку, — проговорила Катерина, не чувствуя за собой вины.

— Дареному коню в зубы не смотрят — это твоя любимая поговорка? — спросил мужской голос.

— Я сегодня видела хвосты двух коней, — заметила Катерина, осматривая помещение, в котором не находила никаких говорящих и смотрящих объектов.

— Не ищи, Катерина, меня ты не найдешь. Хвосты лошадей — именно то, что ты заслужила.

Катерина услышала щелчок, словно отключили говорящее устройство. Она села на мраморную скамейку, которой было несколько сотен лет, судя по ее сглаженным формам, но вскоре встала в поисках дверей обыкновенных. Она вспомнила цилиндрическую камеру, в которую опустилась из березы, и решила, что стены в помещении должны раздвигаться. В стене появились жалюзи, за ними — открытое окно. Катерина подошла к окну, но это был мираж, а вот стол с едой оказался настоящим.

Катерина вновь села на мраморную скамью и внимательно осмотрела стены, но ничего на них не обнаружила. Ей стало тоскливо в помещении без окон и дверей, но она помнила, что за ней ведут наблюдение, без этого она бы не слышала голоса хозяина западни. Такое состояние для нее было более чем мучительным.

Чтобы отвлечься, она стала делать упражнения одно за другим, не думая о том, где она и что с ней. После того как она окончательно устала, девушка почувствовала поток свежего воздуха. Одна стена медленно отошла в сторону. Катерина быстро вышла из мраморного помещения и очутилась в деревянном доме, в котором стоял деревянный стол и две лавки.

На столе стоял кувшин с водой. Лежала пачка шоколада. Она выпила воду почти всю, съев несколько квадратиков шоколада, посмотрела вокруг себя, не надеясь найти дверь среди одинаковых досок, окружавших ее со всех сторон. Девушка поставила кувшин на сиденье, положила рядом остатки лакомства и легла на длинный стол, сложив ладошки под щекой. Катерина уснула.

Наблюдатель, мельком посмотрев на монитор, ушел по своим делам. Эта дама его поражала любым своим действием и внешностью. Он не хотел ей причинять зла, но и добро ему было незнакомо, вскоре он вернулся и нажал на кнопку, открывающую дверь.

Катерина проснулась от звука открывающейся двери и быстро выбежала в следующее помещение, которое оказалось длинным коридором. Она пошла по коридору и невольно вошла в открытые двери, которые немедленно за ней закрылись. Девушка оказалась на площадке, которая под ней закрутилась и остановилась, когда она потеряла ориентир, откуда вошла. Кате-

рина осмотрела комнату с единственной дверью, она толкнула дверь, за ней оказалась ванная комната.

"Хоть так", — подумала она, не задумываясь о выходе из этого помещения. Вверху комнаты открылся люк, из него посыпались пионы. Люк закрылся. Открылось небольшое окно в стене, из него выдвинулся стол с едой.

Катерина взяла в руки телефон и поняла, что звонить она никому не хочет. Она погрузилась в состояние с полным отсутствием всех желаний и пришла в тихий ужас от своей аморфности. Усилием воли она подняла себя, включила ноутбук, но он завис. Она посмотрела в окно, шторы отнес в сторону ветер, в такие минуты в ее телевизоре менялся звук по чьей — то воле и вырубался ноутбук. Как будто кто отрывал этикетку от нее самой.

Людмила пришла к Катерине по старой дружбе. Они сели на кухне за стол и стали пить чай. Катерина все про Илью говорила. Людмила вспоминала Гитарного пажа, как держала его на коленях вместо гитары. Они сложили все воспоминания в кучу и пришли к выводу, что все это мистика чистой воды. И добавили чая в кружки.

Девушки поговорили за жизнь и пришли к выводу, что надо съездить на большой рынок имени колбасных изделий. Народ под праздник туда толпами ехал, цены там были ниже, выбор вещей богаче. Если ноги ходят, люди мчат туда на всех парусах, а обратно идут, как вьючные верблюды. Денег у молодых девушек всегда мало, а хочется всегда много. Сговорились они и поехали на рынок.

Катерина не смогла сбросить весь лишний вес и взлететь на высокие каблуки. Какая все это ерунда, но как она близка к мелодраме. Каждая пара обуви может рассказать о любви, о небольшом увлечении, о пережитых чувствах, о непонятых тревогах Катерина ходила с прической, пиком которой была коса, заплетенная из конского хвоста. Да, такая она! Вне моды. У нее был редкий по нынешним временам стиль. Катерина проливала слезы лужами, и сама их вытирала, и возвращалась к себе домой. Она вновь сидела перед стертыми носками и каблуками сапог и только что не рыдала. Она вспоминала слова бабушки о том, что обувь есть для улицы, для машин, для помещений. Она иногда покупала обувь на тонкой подошве и на высокой шпильке.

Сапоги такого пошива все одноразовые, как говорила мать, в них пройдешь раз по асфальту — и в ремонт. Идти в мастерскую ей страшно не хотелось, но и ходить в таких сапогах было нельзя. Покупать новые сапоги? Хотя за суммарный ремонт обуви она как раз отдаст столько денег, что хватило бы на новые сапоги, такие, какие мать носит, и носит без единого ремонта. Мать всегда рассчитывала на себя и практичность в обуви и одежде.

Погоревала девушка над последними сапогами без шпильки, кожаными, высокими, у которых каблуки стерлись под углом, словно они дешевые. Дешевые сапоги так не стираются, они выносливые, а на эти сапоги она столько нервов положила и денег, а они оказались для богатых: носила неделю — выброси. Слезы то набегали, то высыхали, так проскочило часа три. Наконец, она все сапоги свернула и засунула в большой пакет и, всхлипывая от жалости к себе, пошла в ремонтную мастерскую.

Ах, эти высокие каблуки!

Но как на них ведутся мужчины! Так думала Катерина, семеня в сапожках на высоченных каблуках со скрытой платформой. Что делать, если ее рост был мал, а она постоянно заглядывалась на высоких парней. Вот опять она дружила с молодым человеком, который был выше ее на полторы головы. Из-за этого она с утра до вечера ходила на высоких каблуках. Это не жизнь, а сплошной цирк. Стоило ей снять обувь на каблуках, как она становилась крошечной девушкой, вечным подростком. Но если она надевала обувь на каблуках, она взлетала вверх, туда, куда ей природой путь был заказан.

Девушка постоянно задавала дома один вопрос:

— В кого я такая маленькая?

Слезы накатывались на ее глаза от отчаянья. Годы шли, но ее рост существенно не изменялся. На вид она становилась плотной, сильной девушкой. Она понимала, что с такой внешностью парней не завоюешь, да и подружки ехидничали на все лады. Тогда она стала худеть, истязать себе голодовками. Зрительно ее фигурка стала красивей, но в ней исчезла обыкновенная сила. Она стала хрупкой девушкой. Нормальную сумку с учебниками с трудом поднимала. Любой вес стал для нее наказанием. Плюс был один — она легче взлетала в обувь с каблуками и ходила в ней, чтобы никто ее не считал низкорослой.

Последняя страсть Катерины на данный момент времени продержалась уже пару лет. Как она перед ним ходила на каблуках! Ой, девушка без устали жила на цирковой арене влюбленности. Но подружка была высокая и легко подходила к ее молодому человеку безо всяких каблуков. А каблуки?! С каблуками до любви, а как на них войти в отношения? Каблуки — это яркий показатель влюбленности молодой девушки или женщины. Если муж у женщины невысокого роста, а она вдруг взлетела на высокие каблуки, значит, тот, кого она действительно любит в этот момент, высокого роста.

Сказка о Синей Бороде? Вот! У женщины высота каблуков на обуви и является ее синей бородой, можно сказать, еще и предателем ее увлечений. Жить можно с одним мужчиной и физически ему даже не изменять, но истинное отношение женщины к мужчине всегда колеблется на каблуках, меняя их размеры. Можно еще добавить, что если женщина высокого роста, да на высоких каблуках ходит рядом с низкорослым мужчиной и утверждает, что он смысл ее жизни, то тут можно сильно засомневаться. Или хотя бы дать деньги ей на новую обувь и посмотреть, что же она купит и кого она любит.

Как же Катерина? Сложно ей, сложно понять, что на всю жизнь трудно удержать высокого мужчину, потому что соблазнов у него много. Лучше выбрать себе молодого человека и не чувствовать себя рядом с ним девушкой. Маленькой елочке холодно зимой... В морозы на каблуках лучше не ходить. В морозы надо быть морозоустойчивой и сытой, а потом уже думать о любовном цирке. Но как-то ей пришлось взлететь на каблуки. Ей подарили деньги, и она купила зимние сапоги на каблуках.

В новых сапогах Катерина вновь стала заглядываться на высокого красавца. О, как он был хорош! Она жила мимолетными встречами с ним. Сколько она обуви купила на высоких каблуках ради него! Она сама себя выдавала с потрохами. И все же прекрасно, что она испробовала новое чувство любви, которое очень зависело от величины каблука. Но так получилось, что высокий красавец исчез из ее жизни. В жизнь Катерины вторгся одноклассник. Он так ее веселил, что она стала ходить на тонкой и плоской подошве, есть больше и толстеть. Она стала невысокой и полной девушкой. Он взял и исчез. Она уже стала толстой коровой, которая не могла устоять на каблуках, даже небольших. Каблуки, каблуки, были вы так легки, а остались лишь тапки.

Иногда Катерина просила мать пойти с ней в магазин, но мать на все отвечала примерно так: у нее нет денег на то, чтобы выходить с такой дочкой из дома. И это было верно, дочь постоянно тянула из матери деньги, как могла. Молодые люди любят унижать старших и при этом выпрашивать все деньги, что те получают. Катерина от жалости к самой себе чуть не разревелась...

Но все меняется иногда...

Дмитрий ехал в вагоне метро. Он только что успешно сдал экзамен и был полностью доволен жизнью. Он любил быструю езду на машине, но иногда пользовался подземкой, где всегда было много людей. Бездна метро отторгала мысли, она отпугивала и не подпускала к себе человека, пытающегося проникнуть в собственное подсознание. Рядом с парнем стояла девушка.

Череда событий последних дней таяла, как пресловутый снег, более осязаемый, чем бездна очевидного подсознания. Чепуха, обведенная золотистым фломастером, была очевидна, но ведь кто—то ее написал на листке бумаге, который совсем недавно выполз из принтера, а теперь лежал в ее сумке.

Весна медленно вторгалась в мир солнечными бликами, что особенно чувствовалось после серых дней. Девушка, стоя рядом с молодым человеком, почувствовала его солнечную энергию. Она подняла руку, чтобы удержаться за поручень в вагоне метро. Молодой человек стоял рядом. Она еще не успела встретиться с ним глазами и такие чувственные слова услышала:

— Я Вас чувствую! — воскликнул молодой человек, это до него дошли флюиды девушки. — Нет, правда, от Вас идут удивительные биотоки.

— "А я девушек люблю", — ответила девушка ему словами из песни.

— В Вас проснулись импульсы желаний, в этом нет ничего удивительного, — девушка посмотрела в глаза стоящему рядом с ней молодому человеку. Ее словно кольнуло в сердце от его пронзительных глаз.

— Дмитрий, — сказал он, улыбаясь ровными зубами.

— Катерина, — откликнулась она и окинула взглядом весь его облик: ничего особенного, стандартный молодой человек с черной тканевой сумкой через плечо. В метро такие сумки встречались сплошь и рядом.

Дмитрий уловил взгляд Катерины:

— Вам что-то во мне не нравится?

— Да нет. Все в норме по местным правилам приличия. Я подумала: может, и мне такую сумку купить? А то у моей сумки ручка оторвалась. И она подняла вверх сумку с оторванной ручкой.

— Да Вы посмотрите внимательно: Вам ручку у сумки срезали.

Девушка повертела сумку, подержала в руке оторванную ручку.

— В подземных переходах полно сумок, куплю другую.

— Но и эту можно починить, — возразил Дмитрий. — А Вы заметили, что людей в метро меньше стало?

—А мне кажется, что, как всегда, потоки людей нескончаемы, а рекламы стало больше, — заметила Катерина. — Мне выходить на следующей остановке.

Дмитрий забыл, куда ехал, и пошел за Катериной к выходу. Встречный поток пассажиров разлучил их на мгновенье, но этого было достаточно, чтобы он потерял ее из виду. Он прошел сквозь толпу и стал осматривать движущиеся потоки людей в поисках потерянной девушки. Мало того, что он вышел не на своей станции, так еще и потерял девушку. В его голове пронеслась ее история с сумкой, и он уверенно вышел из метро. Недалеко от выхода из метро стояли прилавки и на них лежали сумки. Продавцов стояло двое, а покупала сумку одна девушка.

Он подошел к ней:

— Девушка, Вы выбрали себе сумку?

Катерина посмотрела на Андрея отсутствующим взглядом и выдохнула:

— Сумку я выбрала, но денег в моей сумке не оказалось. Куплю в следующий раз.

— Я могу купить Вам эту сумку, — отважно предложил Дмитрий.

— Отстаньте от меня! — крикнула Катерина и нырнула в очередной поток людей, идущих из метро.

Вскоре она почувствовала сырость в сапогах, наступив в лужу. Она остановилась, но, махнув рукой в воздухе, перешла на сухую дорогу. Она шла быстро, не оглядываясь по сторонам. До ее дома оставалось метров сто, когда она почувствовала взгляд за спиной. Катерина невольно повернула голову и встретилась глазами с Андреем.

— Катерина, я Вас сегодня третий раз нашел! — выдохнул молодой человек с натянутой улыбкой.

— Что Вам от меня надо? У меня сапоги порвались! Ноги промокли. Я домой иду! — запричитала девушка.

— Как много у Вас проблем! Зовите меня в гости, будем их ликвидировать сообща, — предложил Дмитрий.

Дверь в квартиру Катерины открыла ее бабушка, которая, быстрым взглядом оглядев внучку и молодого человека и ничего не сказав, просто пошла на кухню. Катерина скинула мокрые сапоги. На ногах ее остались мокрые носки. Она опустила на пол порванную сумку, вынула из нее пакет с пирожками и отдала бабушке. Дмитрий не стал ждать приглашения и снял свои башмаки на внушительной подошве, потом поставил на пол свою невзрачную, но прочную сумку.

Из кухни показалась бабушка:

— Катерина, опять ноги мокрые и сумка без ручки? Я сколько раз тебе давала деньги на сапоги? У меня одна к тебе просьба — чтобы у сапог была подошва больше одного сантиметра. А ты что покупаешь? Я сегодня ночью тебе двое сапог заклеила, они высохли. Эти высохнут — заклею.

— Обязательно все это надо сейчас говорить? — недовольно спросила внучка. — Я что, виновата, что сапоги расползаются от снежной грязи?

— Посмотри, какие прочные башмаки у молодого человека, учись у других! — сказала бабушка и опять ушла по своим делам.

Катерина стянула мокрые носки, сунула ноги в тапочки и посмотрела на Андрея:

— Что мне с Вами делать?

— Пригласить на чай.

— Пройдите на кухню, — предложила Катерина и прошла в комнату. Она залезла с ногами на диван, взяла ноутбук и стала быстро писать кому-то ответ.

Дмитрий пошел на кухню, но не успел он сделать и двух шагов, как бабушка вынесла поднос с двумя чашками чая и пирожками на блюдце. Она отдала ему поднос и махнула головой в сторону Катерины. Девушка, не глядя на молодого человека, взяла чай и пирожок, продолжая долбить кнопки ноутбука. Он почувствовал себя лишним и стал осматривать комнату. Три дивана на небольшой площади удивили его, но еще больше удивили ноутбуки на каждом диване. Появилось желание сесть на соседний диван и взять в руки ноутбук или встать и уйти. В этот момент Катерина надломила пирожок, вынула из него капусту, а тесто от пирожка положила на поднос.

Она насмешливо посмотрела на парня и сказала:

— Простите, Вы хотели решить мои проблемы? Сумка в прихожей, нитки и иголки у бабушки. Чините сумку, а мне не мешайте, — она включила музыку и стала подпевать, продолжая долбить по клавиатуре пальчиками с неподражаемым изяществом.

Дмитрий собрал чашки на поднос, отнес их на кухню, попросил у бабушки иголки и нитки для ремонта сумки. Бабушка одним движением руки подала то, что он просил. Он взял сумку, сел на стул и стал пришивать оторванную ручку. Катерина так и не поговорила с Андреем. Он, починив сумку, ушел в неизвестность. И разошлись они, как в море корабли. Катерина себя бедной никогда не считала. Просто они в последнее время сдавали квартиру бабушки и жили в несколько стесненных условиях.

Вечером Дмитрий позвонил в дверь Катерины, в руках он держал большой пакет. Девушка, открыв дверь, без эмоций оглядела его с ног до головы и пропустила в квартиру. Она взяла пакет, протянутый ей молодым человеком. В пакете лежали новая сумка и сапоги.

— Дмитрий, зачем Вы деньги потратили, а если сапоги мне будут малы или велики? — недовольно спросила Катерина, примеряя сапоги. Сапоги оказались ей впору. Она покрутила

перед собой сумку, но и к сумке у нее претензий не было, она ее уже выбирала, но купить не смогла. — Вы что, такой богатый, что всем покупаете дорогие подарки?

— Я Вас чувствую! — крикнул Дмитрий, уходя из квартиры...

На берегу прозрачного озера, расположенного среди невысоких гор, находился пионерский лагерь для детей и подростков. Катерина сидела на песке с волейбольным мячом под ярким солнцем, ей было лет тринадцать. Стройная и высокая девушка с роскошной светлой косой до пояса из второго отряда притягивала взгляд одного из парней первого отряда. Кто-то умный из руководителей лагеря составил первый отряд из одних парней, а второй отряд — из девушек, младшие отряды были смешанными. Никто из девчонок не хотел играть в пляжный волейбол, а она не могла жить без волейбола, ей становилось скучно. И она, скучая без любимых движений, смотрела на ленивые волны чистого озера.

От первого отряда отделился молодой человек и подошел к Катерине:

— Поиграем вдвоем, — предложил парень с почти белыми ресницами и светлыми волосами.

— Поиграем, — обрадовалась девушка и вскочила на ноги. — Вдвоем, если дадут.

Они встали друг против друга и стали кончиками пальцев бросать друг другу хорошо накачанный мяч. Иногда они складывали руки лодочкой, чтобы отбить нижние подачи, изредка, принимая нижние мячи, падали на песок. Что за люди! Как только девчонки увидели белобрысого парня на своей территории, сразу стали подниматься с песка и протягивать руки к мячу. Парни, заметив оживление среди девушек, медленно стали подходить к ним. Круг из желающих дотронуться до летающего мяча получился большой. Когда круг стал таким большим, что никто из девушек, кроме Катерины, не мог добросить мяч пальцами игроку напротив, то он невольно уменьшился. Девушки вышли из круга, остались парни и Катерина. Она была счастлива, пока мяч не полетел в озеро.

Катерина не заплакала, а посмотрела на блондина, а он в мгновение ока оказался в воде. Девушка вздохнула: всем хорош был парень, но у нее и у самой брови были светлыми. И с ней в классе учились светлые парни. Потаенная девичья мечта: она хотела парня, похожего на индейца из племени майя. Что с девчонками делают фильмы и книги об индейцах! Никто и не знает.

Блондин благополучно достал мяч и принес его Катерине. Он ей понравился с первого взгляда, но со второго взгляда она понимала, что ей нужен другой парень, пусть не сейчас, когда-нибудь потом. Нет, она любила светлых людей, но ей хотелось, чтобы у избранника брови были темнее, а волосы не белобрысые. Этого она никому и никогда не говорила, но мечтать не вредно. Ведь она сама была белобрысая.

За забором лагеря начинались горы, на которых рос странный горный лук плоской формы. Над лагерем оглушительно звучала песня: "У моря, у синего моря..." Но до моря было далеко. Катерине нравилось побережье озера и небольшие походы вокруг него. Она слишком много купалась в довольно теплом озере и однажды почувствовала, что зубы сильно заболели. Вдобавок она потеряла голос, стала говорить каким-то фальцетом. По возвращению из лагеря ей удалили два практически здоровых коренных зуба, чтобы не болели. Фантастика, если смотреть с вершины современной стоматологии, и глупость без границ.

Глава 2

Катерина уехала к себе домой, вспоминая свое настоящее детство.

Если вспомнить совсем давние времена, когда Катерине было лет 6, то можно вспомнить борьбу ее мамы с брагой бабушки, мамой отца. Бабушка делала брагу, которую мама выливала из бутыли в унитаз. Что-то люди пили позже, но в памяти провал или полное нежелание вспо-

минать пьющих людей, которых разгоняла маленькая Катерине. Ее в детстве называли домашним прокурором.

Вкусные вечера были, когда в дом приезжал дядя Вася. Тогда на столе были вкусные блюда, и пили меньше. У его дома на улице была карусель, которую она еле выносила. У дяди Васи не было детей, была жена и теща. Квартира у них была с большой ванной, покрытой столешницей, на ней они готовили. Зато они жили без соседей, и у них было две комнаты. Как сейчас можно понять: комната, кухня и ванна. Но если из ванны сделать кухню, то из кухни можно сделать комнату.

Группа картежников играла в карты, возглавляла группу баба Варя, Варвара Антоновна. Игроки вели себя очень азартно, учитывая их возраст: Катерине было 5-6 лет, Сергею года 3, Толе лет 7. У бабы Вари было задание: сидеть в этот день с детьми двух своих младших сынов, которые вместе с женами куда-то ушли.

Карты надоели, взяли лото. Бабушка называла цифры, и дети закрывали их на своих картах копейками или круглыми металлическими пластинками, очень похожими на копейки. Год шел 1956-1957... Дом, в котором играли дети и бабушка, был маленький, деревянный. В этом доме жил Толя с матерью и отчимом. Да, сын бабы Вари был мальчику отчимом, но любимым, и мальчик спокойно звал его папой.

Катерина с бабой Варей и родителями жила в большом кирпичном доме. Вот где, наверное, были их родители, пока дети с бабушкой были в деревянном доме. А не Новый ли год отмечали относительно молодые родители? Очень долго дети играли то в карты, то в лото. Зато следующий Новый год Катерина встречала в большом кожаном кресле в доме дяди Васи. Приемник крутил две песни. Все вокруг были праздничные, и Катерина с Толей впервые танцевали нечто похожее на вальс "На сопках..." под радостные крики взрослого поколения.

Мама Катерины не любила, когда баба Варя ходила к маме Толи в гости. Годы пробежали быстро. Толя с матерью жил теперь в кирпичном доме, рядом со школой, где училась Катерина. Мало того, что ее учительница русского языка была их соседкой. Учительница была на редкость красивой и стройной, с волосами, уложенными в виде петушиного гребня. В те времена писали перышками и макали перья ручек в чернильницы, которые хорошо проливали чернила. Катерина, когда была дежурной, ходила за подносом с чернильницами к учительнице, но и случайных встреч со сводным двоюродным братом Толей не получалось.

В старые времена, иногда их называют советские годы, дети пионерского возраста ездили в пионерские лагеря. Что делали в лагере, где умывальники стояли на улице длинной металлической полосой? Все было чудесно, просто играли в настольный теннис. Этого мало? Бассейна точно не было, не было в принципе тренажерных залов.

Была волейбольная площадка. Были кровати, с круглыми спинками, на них сушили ленточки для кос. А если ленточку завязать в конце распущенных волос, и подвернуть на ней волосы, то получалась прическа мушкетера. Оставалось платок накинуть на плечи, чтобы получился плащ мушкетера! В руки взять палку, дабы была шпага. И все. Можно драться на палках, как на шпагах. Простенько и со вкусом.

Это было время до шариковых ручек и записки писали графитом, карандашом.

Недалеко от двухэтажных домов построили новый микрорайон из пятиэтажных домов. В них жили счастливые люди, но учились дети в одной школе, расположенной в этом новом микрорайоне. Микрорайон примыкал к красным казармам. Дом был двухэтажный, из восьми квартир. В комнате Катерины стояла печь, такая большая, что скорее была частью стены, но со своим углом, который и заходил в комнату, словно этот угол — печь. Печь топили в прихожей, поэтому стена со стороны комнаты была просто теплой. На полу у печи постоянно грелась черепаха, ее притягивало тепло печи. Погревшись у печи, она ползала по комнате.

Кушать черепаха любила прохладные капустные листья. Сидела она у печи и грызла капустные листья. Если подача еды задерживалась, черепаха заползала на коврик у постели.

Так она говорила, что хочет кушать. Катерина просыпалась, опускала ноги... и быстро их поднимала, чтобы не наступить на свою маленькую подружку. Она брала черепашку в руки, вертела ее в руках, рассматривала удивительные глазки животного и панцирь. Катерина приносила корм для черепахи. Это была печная черепаха.

Мебель в комнате была с высокими ножками. Черепашку было видно в любом месте комнаты, а шкаф был так близко расположен от пола, что черепаха под него не заползала. Черепаху Катерина находила быстро.

Катерина взмахнула волшебной палочкой, но она не в то время попала.

Девочка очнулась в поезде в возрасте семи лет, она сидела у окна и смотрела на свой дом, который они медленно проезжали. За окном промелькнула ее детская площадка. Она увидала свою бабу Варю, которая сидела на любимой скамеечке. Девочка хотела заплакать, но рядом с ней сидела ее мама, а на столике лежала газета за 1958 год.

Катерина жила в доме, стоящем на городской улице, параллельно которой текла река. Те годы подернуты пеленой времени. Улица тех времен была весьма приличной. На ней стояли бодренькие дома трех-четырех этажей желтоватого цвета. Во дворе длинного кирпичного дома у Катерины было прозвище Красавица. Кто ей дал сие прозвище, ей неведомо, но иногда ее так называли, в ту пору ей было лет пять-шесть. Она росла крупной девочкой и была выше своих сверстниц.

К семи годам у Катерины были две длинные косы, но в четыре года у нее еще была стрижка каре с челкой. С такой прической ходила и ее подружка Танечка. Девочки дружили под взглядами своих бабушек. Детская площадка была довольно большой, она располагалась по длине дома. С одной стороны - она была ограничена домом, а с другой стороны — штакетником, за которым проходила железная дорога.

Вот такое место и вырастило Катерину до восьми лет. Отец Танечки был конструктором. Они жили прилично по тем временам. У них была двухкомнатная квартира в соседнем подъезде. Бабушка Танечки была весьма интеллигентной и постоянно делала Катерине замечания из-за цыпок на руках или из-за сопения носом. Она Катерину несколько раз кормила вместе с Танечкой. Катерина своим постоянным аппетитом повышала способности Танечки поглощать пищу.

Девочки несколько раз играли в комнате конструктора в прятки и прятались за шкафом, стоящим так, что за ним был свободный угол. Больше всего Катерине нравились на столе желтые, остро отточенные карандаши и белые листы бумаги. Семье Танечки вскоре дали трехкомнатную квартиру в кирпичном доме, расположенном на этой же улице, и они переехали. У Танечки родилась сестренка. Пути девочек разошлись навсегда...

Поезд шел на север по гряде древних гор, потом поезд повернул в сторону Северной столицы. Они приехали в большой город Ленинград. На вокзале Катерина увидела желтые машины с шашечками на боковых дверцах, их называли "Победа". Но поехали они на метро к маминой тете, которая была старше мамы на пару лет. Они остановились у тети Ани. В Северной столице еще стояли дома, разрушенные войной, но это не мешало им ходить по Эрмитажу и Петродворцу, где еще не все комнаты были восстановлены.

В доме, расположенном недалеко от золотых фигур на мостике, жила кузина бабы Вари, баба Таня, со своим братом Сергеем Кирилловичем, они жили на берегу канала, рядом с Невским проспектом. С городом Катерину и ее маму знакомил муж тети Ани. Тетя Аня с ними по экскурсиям не ездила, она готовила еду и драила кастрюли до зеркальной чистоты. Катерина навсегда запомнила высокого худощавого мужчину, который без устали показывал Северную столицу и ее окрестности. Жили они тогда в одной комнате, в квартире с соседями, в очень старом районе города.

Катерине семь лет. Домой из Ленинграда вернулись Катерина и ее мама, в кармане у них оставались копейки.

Детская радость в то время стоила 4 копейки. Ее продавала Фрося-газировщица. Она стояла за металлической стойкой под полосатой крышей из ткани. На металлическом прилавке возвышались два стеклянных цилиндра с сиропом, газированная вода без сиропа стоила 1 копейку. За копейку можно было купить коробок спичек, но девочка добавляла еще три и покупала воду с сиропом.

Стаканы мылись на вертушке с фонтанчиком и переворачивались кверху дном на подносы. Вторая радость стоила 9 или 11 копеек, естественно, это было мороженое: эскимо на палочке за 11 копеек и молочное мороженое за 9 копеек. В стране сменили деньги. Десятилетняя Катерина поняла, что 90 копеек старыми монетами — это 9 копеек новыми или три по 3 копейки старыми. Девчонки жалели об одном: что не накопили желтых монет, а то были бы богаче в десять раз. У Катерины было еще одно удовольствие за 8 копеек — это пакетик прессованного какао с сахаром.

Семье Катерины дали двухкомнатную квартиру в двухэтажном доме без батарей центрального отопления. В площади они выиграли, в удобствах — потеряли. Дом был деревянный, оштукатуренный. Здесь появился первый телевизор. В квартиру Катерины приходили соседи и смотрели дружно на маленький экран. Свою вторую квартиру Катерина хорошо помнит без подсказок. У них была квартира с печным отоплением. В большой комнате стоял диван, на полочке дивана стояли семь слоников из слоновой кости. Висела картина на стене, на которой медведи ходили по сломанному дереву. Стоял на тумбочке из дуба один из первых телевизоров. Все соседи к ним ходили смотреть телевизор.

Первый рабочий день у Катерины был тогда, когда открылся Дом моды. Нужны были модели. Школа от Дома моды находилась через дорогу. В школу пришли две женщины и стали осматривать девушек от двенадцати и старше. Выбрали Катерину. Она и пришла в Дом моды, где ее научили ходить по подиуму. На нее стали шить брюки, юбки, куртки. Она стояла, а ее обматывали тканями и обкалывали иголками. По природе своей она не манекен. Долго это не могло продолжаться. Пришло время платить ей деньги, а она их не могла взять. Не могла Катерина взять деньги и все!!! И она ушла из Дома моды. Пришли к ней домой, принесли деньги. На деньги она купила ласты, маску, трубку. Долго ласты ей служили, а нырять она так и не полюбила.

Однажды к Катерине в школе подошел рыжий мальчик и сказал:

— Катерина, ты хочешь быть диктором на радио?

Почему нет. Поехали на прослушивание. Она прочитала текст. К ней все сбежались: очень понравилось.

Потом говорят:

— Прочти еще раз.

Прочитала. Все разбежались. Все как с модой — дубли не ее стихия.

Как-то в мае Катерина минут за двадцать решила контрольную работу по математике. Ее отпустили с урока на улицу. Весна трепетала свежими листочками. Школа была одноэтажная, сюда временно перевели несколько классов. Но больше всего в этой школе она запомнила полет первого космонавта. Шел урок русского языка, который прервали звонком. Из всех классов школьники выбежали в коридор с возгласами: "Человек в космосе!"

Катерина придумывала газеты на одном листе из школьной тетрадки. С одноклассницей они рисовали первые газеты на ватмане. Катерина написала первые стихотворные строчки под каждой картинкой.

Вокруг школы весной посадили первые деревья, школа новая. Рядом со школой находился гастроном в пятиэтажном доме. Очередь за соевыми батончиками вошла в перечень получения детской радости.

На первом этаже жила подруга по дому Валя. В ее доме любили делать одно картофельное блюдо: отварной картофель укладывали на большую сковороду и обжаривали. На кухне

готовили на печке с чугунными кругами. Топили углем печь в квартире и печь на кухне, на которой готовили еду. Рядом с печкой всегда стояла метла и кочерга.

В соседнем двухэтажном доме жили остальные подружки. Любимая игра во дворе — "Садовник", она проходила на лавочке против соседнего дома. За лавочкой стоял стол для настольного тенниса, который редко пустовал. Волейбол — игра общая для всего двора. Двор ограничивал третий дом. Четвертый дом снесли и построили кирпичный, двухэтажный. В нем поселилась семья из столицы. Они летом ходили в шлепках. Эту обувь прозвали "москвичками".

Первые враги появились просто: Катерина нарисовала всех подруг, а они с ней после рисунков полгода не разговаривали. А красиво она их нарисовала! В пышных юбках по моде начала шестидесятых годов.

Знакомство с фантастикой было простым. В квартире одноклассницы Нади стояла этажерка, на этажерке стояли редкие тогда книги — Ж. Верна. В этой квартире Катерина впервые увидела и запомнила глазунью.

Баня была святым местом раз в неделю для Катерины и ее мамы. Шампуня в то время не было, а было хозяйственное мыло и длинные волосы. В баню стояли длинные очереди. В конце моечного процесса мама выливала Катерине на голову тазик с прохладной водой, со словами: "С гуся вода, с Катерины прочь худоба". Наверное, поэтому Катерина никогда не была худой.

Дома в углу кухни висела икона. Сквозь желтую медь был виден лик, нарисованный красками на дереве. Икона при переезде исчезла.

В школе проводили ЧВС — Час веселых состязаний, типа КВН.

Одноклассница однажды предложила:

— Катерина, пошли в танцевальный кружок при ДК. Я скажу, что ты уже танцевала.

Пришла. Танцевала. Дошла до выступлений на концертах, выступила в двух и все. В школе был набор в секцию волейбола. Играла Катерина, тренировалась, дошла до соревнований между школами. Получила прозвище "злой капитан".

Ездила в пионерский лагерь. Играла в настольный теннис. Лучший теннисист лагеря был к ней неравнодушен. Довольно быстро она освоила премудрости игры. Они вдвоем у всех выигрывали и больше всех играли. Это не все. С девчонками Катерина играла в мушкетеров. Свои длинные волосы она на конце связывала лентой и подворачивала, так получалась прическа мушкетера и не меньше.

Катерину отправляли на олимпиады, но и их она решала хорошо, то есть первые места ей не улыбались. Во дворе своего дома на улице дети играли в "Садовника", в теннис, в волейбол, в театр. В новой школе писали ручками со стальными перьями и макали их в чернильницы. Катерина была высокой, стройной и играла в волейбол, танцевала в дружном коллективе дома культуры, но танцы ее надолго не задержали. У нее были длинные, роскошные волосы, которые она заплетала в косы и закручивала их так, чтобы они казались короче.

Одежду и обувь несколько раз Катерине покупал отец. Он выбирал красивые вещи и туфли. Она занималась спортом, поэтому еда не могла до поры до времени испортить ее фигуру. Ей купили коньки-ножи в честь землячки, многократной олимпийской чемпионки. Зимние вечера Катерина проводила на катке. У отца был сад, в котором кроме яблонь, груш, слив, смородины и ранеток всегда росли цветы тигровые лилии.

До сада ездили на электричке до дачи. В памяти остались ранетки необыкновенного вкуса и сланцевые яблони.

Дачу продали и поехали на море. Черешня, камни на пляже, портреты пионеров-героев. Концерты лилипутов. Божественный вечерний вид на море. Блины на пляже. Бублики. Закрытый музей картин Айвазовского. Это было замечательно! У Катерины нет обиды на прекрасное время детства, на великолепное время ее юности. Все было так, как было, а ее родители делали все, чтобы у нее было то, что у нее было.

Родному отцу Катерины, хуже горькой редьки надоело топить печи в квартире, расположенной на втором этаже деревянного дома. Он уехал в Степной город. До этого семья жила в крупном промышленном городе, и рядом с их печными домами уже вырос первый микрорайон с домами, в которых были все удобства, и среди этих домов стояла новая школа. Катерине все здесь нравилось, но была потаенная мечта — новый дом со всеми удобствами.

Но в жизни бывает так, что мечта выкручивается в противоположную сторону. Катерина с семьей продолжали получать крупы и белый хлеб по списку. Мама без отца места себе не находила, поэтому она раздала некоторые вещи, а остальные сложила в контейнер. И поехала Катерина с мамой и братом в город, где жил отец. У девушки была длинная прекрасная коса из русых волос, с которой она и покинула свой город навсегда.

Отец снял две комнаты в маленьком деревянном домике на последней улице от бескрайней степи. Ветер, солнце и отсутствие дождя резко отличало степной климат от горного климата. Катерина еще немного подросла и стала похожа на взрослую девушку.

В маленьких магазинах можно было свободно купить белый хлеб, джем и сыр, то есть все то, что не продавали там, где Катерина покоряла подиум красоты. Сейчас она понимает, что все было правильно и хлеб для фигуры вреден, но этого не понимали мама и бабушка, прошедшие через военный голод. Им хотелось белого хлеба и котлет.

Вся семья ждала контейнер со своими вещами. Наступило седьмое ноября. Праздничный парад трудящихся прошел по центру города. С шествия по городу и началось знакомство девушки с новым местом обитания. В приехавшем контейнере оказалось сломанное зеркало и вещи. Разбитое трюмо на фоне фикуса долго было основным украшением большой комнаты. В маленькой комнате постелили матрацы — это и была постель.

Новая ее школа состояла из трех картонных бараков. На площадке у одного из трех бараков залили каток. Катерина на коньках-ножах с клюшкой в руках каталась на льду и пыталась забросить шайбу в ворота. Трое ребят одноклассников ей подыгрывали, они был рады игре с новенькой девочкой. Появилась она в новой школе в седьмом классе во второй четверти. В класс вошла высокая, стройная девушка в коричневой форме и в черном фартуке с белым воротником-стойкой. Длинная коса спокойно колебалась по спине. Ребята внимательно осмотрели ее с ног до головы. Учительница представила новенькую:

— Новенькую ученицу вашего седьмого класса зовут Катерина.

Оказывается, кроме роста, для взаимного увлечения, необходим одинаковый уровень знаний. Одноклассники скоро поняли, что новенькая не только хороша собой, но и способная ученица. Только одна девочка из класса превосходила ее иногда в оценках, и то по одному предмету. Среди мальчиков выделялся своим умом полный, симпатичный парень со стоячими в хорошей стрижке русыми волосами. Это был парень русоволосый от природы.

Неназойливо, но постоянно всегда и везде паренек оказывался рядом с новенькой девушкой со светлой косой на спине. Вот и теперь он крутился на коньках рядом с ней. Полная и теплая ладонь сероглазого юноши при любой возможности пыталась коснуться ладошки девушки. Первая нежная влюбленность овладела им, но природный такт и ум не делали его назойливым. Паренек изменил свой маршрут в школу либо поджидал Катерину по дороге домой, и если ему удавалось пройти рядом с ней и поговорить, то он был счастлив и спокоен.

Отцу Катерины на работе дали жилье в картонном бараке рядом со школой. Здесь появились покупные металлические кровати, простой стол и шкаф-шифоньер, которые отец сам сделал. Хоть барак и был из картона, но в нем были батареи центрального отопления. Только на кухне стояла печь-плита, которую топили углем или дровами, чтобы приготовить пищу. Соседом по бараку оказался еще один блондин. Кроме одноклассника, сосед стал ярким кандидатом на часть ее сердца. Рядом с внешней дверью квартиры Катерины находилась дверь соседа. Это был стройный парень на год старше ее. Их сближали разговоры на общем крыльце одноэтажного дома, в котором две квартиры выходили на одно крыльцо. Зимой их встречи

частыми трудно было назвать, они сталкивались на крыльце, смотрели друг на друга и иногда шли вместе до школы.

Лето меняло все! Летом появлялось больше возможности быть рядом с домом. Окна кухни Катерины выходили на земельный участок, принадлежавший ее семье. Участок семьи соседа был огорожен более плотным забором и находился через дорожку в метрах четырех от дома. Сарафан девушки в яркую зеленую полоску на белом фоне постоянно мелькал перед глазами юноши соседа. А он, сокращая дорогу, перепрыгивал через ее забор и проходил у нее под всеми окнами.

Но их руки никогда не соприкасались! Странная у них была связь: зрительная! Они нравились друг другу внешне. Возможно, сосед чувствовал, что он Катерине не пара, и поэтому взял себе в пару другую девушку из ее класса. Одноклассник блондин почувствовал легкость в душе, увидев соседа Катерины с другой девушкой, и решил навестить ее дома под предлогом учебы.

Дом типа барака был выполнен из материала похожего на листы картона. При освоении целинных земель так было проще строить. Удобства находились во дворе, поэтому при входе в дом первое, что можно было встретить, — это стоящий на табурете тазик, над которым висел умывальник, действующий при нажатии снизу на штырь. Штырь поднимался, и из умывальника текла вода.

Рядом с умывальником стоял мотоцикл соседа по квартире. Стены, окрашенные серой краской, были далеко не первой свежести, и присутствие бензина и мотоцикла их лучше не делали. Если повернуть налево по коридору после мотоцикла, можно было попасть на кухню, принадлежащую двум семьям. Детей у соседей было трое, из них двое — двойняшки, которым было меньше года.

От цивилизации в этом доме было центральное отопление, свет и телевизор. Одноклассник заглянул на кухню и прошел в комнату Катерины, в которой стояли две кровати, письменный стол, шкаф. Вот где жила новенькая! Он ее сфотографировал. Катерина полезла рукой в портфель, волосы слегка растрепались в косе. Она в школьной форме, рукава в три четверти слегка оголили руки.

Такой снимок стал украшением ее коллекции фотографий. Случайно или нет, но Катерина появилась всего один раз в доме, где жил одноклассник. Кирпичный коттедж, предназначенный на две семьи, располагался на земельном участке. В его квартире царила неправдоподобная чистота. Огромная разница в условиях жизни несколько охладила их пыл. Отношение к ней одноклассника приняло отвлеченный характер. Они еще гуляли вдвоем по степи, еще играли вдвоем в волейбол, но уже было лучше, если рядом с ним находился его друг и сосед по коттеджу.

Катерина надумала идти в спортивную школу молодежи, прочитав рекламу в газете. Однажды осенью она пришла в спортивную школу молодежи, где хотела выбрать волейбольную спортивную секцию. Администрация школы находилась в почерневшем маленьком деревянном домике. Открыла она старые двери и увидела очень красивого мужчину, который оказался тренером по лыжам. Голубоглазый тренер с русыми волосами уговорил ее стать лыжницей, это был Феофан.

Катерина уговорила одноклассницу Люду, костяк лыжной секции образовался. Появились знакомые ребята — Артем и Олег. Тренировки до пяти раз в неделю связывали всех одной целью. Как Катерина выглядела? Рост 169. Талия 63. Волосы, заплетенные в косу, она подворачивала с помощью ленты, получался крендель. Тренировки были сказочные. На лодочной станции брали шлюпки и переплывали на них реку, далее шли по протокам. Руки в кровавых мозолях. Силовые тренировки: брали приличные булыжники и кидали через спину назад.

Плавали в реке рядом с лодочной станцией. Бегали на скорость на крутой берег реки. На пляже в межсезонье гоняли в футбол. Играли в регби на спортивной площадке.

А лыжи? Зимой лыжи. Мороз. Снега нет. Скребли снег. Делали лыжню и бегали. Снег выпадал, и тогда лыжня становилась нормальной. Что интересно, в своих лыжников лыжницы не влюблялись... Катерина с 15 лет много времени проводила на реке. Первый день на шлюпке переплыть реку было трудно психологически. Однажды на тренировку вышли лыжники. В теплый день проходила гребля. В каждой лодке сидело по два человека. Катерина тренировалась в паре с Люсей. Они гребли по очереди. Чем ближе было к фарватеру реки, тем сильнее ощущалась огромная масса воды под шлюпкой. От фарватера до другого берега было значительно ближе, и чувство страха от неизвестности проходило.

Противоположный берег порос невысоким кустарником, и везде песок и песок. Хорошо было проплыть на шлюпке еще метров пятьсот и увидеть совсем ровный берег с небольшими залысинами воды. Вода в таких местах в теплый летний день была горячая, здесь всегда было приятно отдыхать. Лыжники выходили на берег и гоняли в футбол по пляжу. Народу здесь много в воскресные дни, а летними вечерами да в будни людей практически не было.

Из основного русла реки уходили на лодках в рукав реки, поросший травой, и гребли до выхода в саму реку. Берега в протоке почти одной высоты, где-то полметра, заросшие травой и мелким, редким кустарником. Один раз именно в такой протоке Катерина сломала уключину на лодке. Пищу и воду на тренировки лыжники не брали. Она не запаниковала от того, что уключина на весле сломалась. Остальные лодки расползлись по протоке и друг друга не ждали и не догоняли.

Девушкам предстояло возвращаться на базу через большую реку, а весло одно. Они молодые, красивые, в купальниках и со сломанной уключиной в лодке. На их счастье, мимо на моторной лодке проплывал мужчина неопределенного возраста. Он прицепил шлюпку к моторной лодке, нос у лодки слегка задрался, вода немного заливалась через борт, но к лодочной станции они переплыли.

В День Военно-Морского Флота лыжники переплывали реку в узкой, но глубокой ее части для участия в параде речных видов транспорта. В байдарке сидели четыре человека: Катерина и трое парней, один из них был совсем новенький. Волны в этой части реки всегда приличные. Новенький парень испугался, стал бить веслом по воде. Байдарка раскачалась. Волны залили ее. И байдарка, как подводная лодка, погрузилась в пучину реки с гребцами-лыжниками.

Вынырнули все из воды, а до берега плыть далеко и в сторону города еще дальше, чем до острова. Опытные лыжники взяли: один — байдарку, двое весла собрали, толкают рядом с собой и плывут. Девушке надо было просто самой доплыть до берега. Узкая река в этом месте, да все относительно. Это место не для плавания, глубокое место, с постоянными волнами. Плыла Катерина, а в голове стучала одна мысль: "Вот так люди и тонут". Тонуть девушке очень не хотелось, и она доплыла до берега одновременно с ребятами. Спасательные средства в байдарку не брали, без страховки проходили тренировки.

Глава 3

Плавали лыжники по протокам реки на байдарках-восьмерках. Это уже скоростная регата. От таких тренировок оставалось волшебное чувство скорости. Эти байдарки труднее из воды поднимать да в ангар относить. Ангар находился на острове недалеко от сопок. На берегу находился маленький причал для лодок. От этого причала вставали на водные лыжи. Если честно, были умельцы, которые на водных лыжах хорошо держались, что же касается Катерины, то она раза три врезалась в воды реки и больше не пыталась вставать на водные лыжи.

Еще одним видом водных средств передвижения пользовались лыжники на тренировках — ялами. Восемь человек сидели и гребли, каждый одним огромным веслом. Команда состояла из парней и девушек. Необыкновенно красиво смотрелись загорелые спины, когда мышцы на них шевелились от гребли. Один раз ялы использовали по назначению. Лыжники поставили паруса на двух ялах, взяли рюкзаки с припасами дней на десять и ушли вверх по реке в поход. Руки сбили в сплошные мозоли.

Парус остался лишь на фотографии. Рядом проплывала баржа, прицепились к ней. Остановились на берегу, с которого видны были трубы небольшого города. Здесь и прожили дней восемь-десять. На этом же берегу реки жил пожилой мужчина, у него был дом, корова, козы. Лыжники косили траву, мужчина давал за это простоквашу. Без дождей не обошлось, палатки не спасали. Одну ночь спали в доме этого человека на полу.

Купались в реке, но не со стороны фарватера, а в протоке. Протока была коварной, с воронками. Вода в них крутилась с приличной скоростью. Когда плавали, главное было в воронки не попасть, а затягивало в них очень сильно. Смотрели друг за другом и помогали выплывать. Обратный путь проделали просто: прицепили два яла к проходящей барже и доплыли до города.

В очередной раз Катерина мельком посмотрела на экран телевизора и положила в спортивную сумку кеды. Ей пора было ехать на тренировку. Она повесила на плечо синюю сумку с надписью "Аэрофлот" и вышла из картонного барака. Пройдя мимо низкого штакетника, свернула на улицу. Дорога лежала мимо одноэтажных строений к остановке автобуса.

Полчаса дороги проходят иногда быстро, иногда очень медленно. Вскоре она вышла из автобуса, прошла между деревянными домами и оказалась на крутом берегу реки. Она скатилась с крутого глинистого берега и остановилась у перевернутой шлюпки. Тренер Феофан Афанасьевич ходил рядом с лодкой и смолил ее бока. Он готовил лодку к новому сезону. Рядком с маленьким деревянным домиком лежало еще пять перевернутых лодок.

В домике у одной стены стояли лыжи в распорках, но основное место занимали лодки, которые вынесли смолить для профилактики, а лыжи вновь встали в распорки до следующей зимы. Весна меняла виды спорта одним дуновением теплого ветра, оставляя запах смолы.

Пришел Олег с лохматыми светлыми бровями, от нечего делать предложил Катерине изучить основные приемы драки — подсечки. Они немного подрались на глазах у тренера, смолившего лодки и не доверявшего никому столь важное дело. Люся, спустившись с плавного косогора, перехватила интерес Олега. Фигура у нее отменная, и сама по себе она красивая девушка, что уж говорить...

Катерина подошла к тренеру. Посмотрел на нее тренер Феофан Афанасьевич и сказал:

— Катерина, куда волосы дела? Ты одна была с длинными косами, а обстриженных девушек и без тебя полно!

Девушка покачала в ответ головой с двумя хвостиками и промолчала — как объяснить тренеру, что она хотела быть красивой, как ведущая на экране телевизора? Группа лыжников постепенно собиралась на тренировку. Тренировка предстояла силовая.

Молодые люди забрались на лежащую железную конструкцию, предназначенную для передачи электричества на левый берег реки. Они зацепили ноги за металлические перекладины, взяли в руки по булыжнику и стали качать пресс. От таких тренировок пресс остался у Катерины на всю оставшуюся жизнь. Почему именно булыжники применяли лыжники, а не гантели и штанги? Феофан Афанасьевич считал, что природный камень обладает дополнительной силой в тренировочном процессе сборной города по лыжным гонкам.

Тренер заставил спортсменов приседать на одной ноге, потом на другой. Он считал, что Земля дает энергию рукам. Ноги и руки наливались мышцами. Однажды группа лыжников в полном составе пошла на открытие футбольного сезона. Рьяная толпа футбольных болельщи-

ков сильно прижала Катерину к железным воротам перед открытием стадиона. После такого пресса толпы она на футбол больше не ходила.

Лыжники и сами играли в футбол на утрамбованной земельной площадке без забора, расположенной рядом со старой деревянной церковью. Надо сказать, что тренировались там, где было можно, где находил место Феофан Афанасьевич. Площадка среди старых деревьев, расположенная у церкви из почерневшего дерева, была очень красивая. Но еще красивее были молодые и юные футболисты и футболистки.

В команде появилась черноволосая, кудрявая Тамара. Это была девушка невысокого роста, обладающая хорошей скоростью, изворотливостью, ловкостью. Футбольный мяч ее лучше слушался, чем Катерину. Трудно ли играть в футбол с точки зрения девушки? Трудно, хоть и играла Катерина в него в те незабвенные годы, когда играть в футбол ей было под силу, а не просто украшать собою футбольное поле. Никогда она не позволяла себе говорить плохо о футболистах, как бы они ни играли. Футбол — трудный мужской вид спорта.

Кроме футбола лыжники играли в регби на стадионе, расположенном метрах в пятистах от церкви. И в регби Тамара играла хорошо. В команде лидером всегда была Катерина, но теперь пришла явная ее соперница. Тамара быстро влилась в коллектив, но Катерина оставалась непревзойденным лидером. Катерина обошла Катерину в лыжных гонках один раз, и то за счет лыжной мази — серебрянки. Лыжи скользили отменно по зернистому снегу.

Чувство скорости, легкость в движениях, великолепная погода, красивая лыжня создавали отличное настроение, которое не омрачила злость Катерины! Да, лыжная мазь — великое таинство победы, которое создавал Феофан Афанасьевич. Когда он водил паяльной лампой над поверхностью лыжи, Катерина снимала старую мазь тряпкой с поверхности лыжи.

Паяльную лампу тренер из рук не выпускал, он сам грел мазь, и она сползала с лыж, как снег весной со склонов сопок. Иногда грели лыжи над сухим спиртом или над электрической плиткой со спиралью. Обязательно наносили смолу на новые деревянные лыжи. Лучшие лыжи всегда красовались на ногах Катерины, лучшая мазь наносилась тренером на ее лыжи, лучшие спортивные костюмы украшали ее фигуру.

Тренировки на скорость проходили рядом с лодочной станцией на высоком берегу. Лыжники бегали в кедах по асфальту на скорость несколько раз подряд. У Катерины дела со скоростью обстояли хуже, чем у других девушек, но в целом ее старательность приносила успех и бегала она усердно. После бега по асфальту у нее заболела на ногах надкостница так, что ходить она не могла. Пришла она к спортивному врачу. Врач проверила ее легкие, они вмещали три литра воздуха. А по поводу ног врач сказала:

— Полежи в ванне или посиди в теплой воде.

Катерина ответила:

— У меня дома ванны нет.

Врач удивленно посмотрела на красивую девушку и повела плечами:

— Больше ничем не могу помочь, тогда не бегай много.

Жила Катерина в то время в бараке с удобствами во дворе. Утром вместо пробежек она делала зарядку — подтягивалась на воротах рядом с домом. Старый штакетник огораживал маленький участок земли под окнами дома, где она жила с родителями. Там, где в штакетнике находилась калитка, она делала прямой угол ногами и подтягивалась на руках. По поводу талии у нее существовала одна хитрость: от дяди остался в доме суровый солдатский ремень, поэтому она ходила дома, затянув на себе солдатский широкий ремень с пряжкой. Талия от ремня замечательно сохранялась.

В горах проходили очередные соревнования лыжников. "Здесь вам не равнина, здесь климат иной..." Как же в горах красиво! Сосны. Горы. Озеро. С великим удовольствием лыжники покоряли холмистую местность. Соревнования в горах с заснеженными деревьями прекрасны!

— У Катерины нос блестит после бани. — сказал всем Феофан Афанасьевич в автобусе.

В баню ходили все лыжники, не избалованные домашними ваннами. В деревянной одноэтажной гостинице существовало странное удобство: с первого этажа лыжи подавали на улицу и на них под окнами наносили лыжную мазь перед лыжной гонкой. В автобусе лыжники пели песни. Они пели с вдохновением во все свои молодые глотки! Больше так нигде и никогда лыжники не пели. Катерина и Катерина хорошо спелись, их голоса красиво звучали в хоре лыжников сквозь запах смолы...

На сопках, где катались лыжники, в деревянном домике уместился крошечный буфет, он работал по большим праздникам. Обычно лыжники обходились без горячих напитков и булочек. Но в конце лыжного сезона буфет работал исправно, соревнования проходили крупные, народ на сопки шел толпами. Девушки взяли горячий кофе в бумажных стаканчиках, вышли на улицу из деревянного здания. У ребят нашелся фотоаппарат, и мгновение после кофе остановилось. У лыжников на фото видны белые вязаные наушники, сверху закрытые лыжными шапочками. Шапочки для всех покупал Феофан Афанасьевич, когда ездил в командировку. Костюмы и лыжи тоже он выдавал, даже лыжные ботинки. Куртки у всех свои, варежки свои, щеки, красные от мороза, свои, но фото не цветное, не выдумали тогда еще цветных фотографий. Застыли на фотографии Катерина, Катерина, Тамара, Феофан Афанасьевич и Олег.

В жизнь Катерины стали входить институтские общежития — нет, она в них не жила. Длинные коридоры, очень длинные, удивляли и настораживали. Такое же общежитие было в городе, где Катерина участвовала в студенческих соревнованиях.

Студенческие гонки. Училась она в техническом институте и выступала за свой институт и город. Жили лыжники на соревнованиях в общежитии, пока местные студенты отдыхали на каникулах. Места необыкновенно красивые и живописные. Горы, снег и мороз. Лыжные гонки не отменили в мороз в тридцать градусов, все соревнования прошли как надо. Лыжная трасса проходила по красивым горам. Слезы из глаз вылетали при спусках и поворотах, темные очки в то время лыжники не носили. Все общежития одинаковые, да города разные. Ой, как страшно иногда зимой ехать! Погода. Дорога. Лучше не рисковать.

Долетели однажды до одного города, а дальше ехали на автобусе до места, где проводились соревнования. Все на перекладных, так и домой возвращались, но на поезде с пересадкой. Поезд домой приехал ночью. С лыжами от вокзала до своей улицы Катерина шла пешком. Страшно? Даже не холодно. Ночь. Мороз. Лыжи в чехле. Спортивная сумка. Пальто с рыжей лисой. Молодость многое легко переносит.

Еще от одной поездки остались фотографии. На них рядом со скульптурами стояли девушки в пальто, в чулках, в замшевых сапогах, обтягивающих плотно икры ног. Девушек снимал на фото Олег. Он тоже есть на одной фотографии. Учился Олег в одном институте с Катериной. Снег на лыжне тогда лежал крупнозернистый, очень хорошо скользил в марте.

Катерина сидела на крутом берегу и смотрела за реку, туда, где находилась пойма реки. То ли от солнечных лучей, то ли еще от чего перед ее глазами стал возникать Призрачный город. Девушке захотелось крикнуть:

— Нельзя строить город на том берегу! Там пойма реки!

Но Катерину никто не услышал, а город продолжал строиться. Круглые дома с вогнутыми крышами возникали один за другим.

— Кто там дома как грибы выращивает? — спросила Катерина вслух в следующий свой приход на берег реки.

— Это ребята со строительного факультета резвятся, — отозвался Олег.

— Олег, это не сон?

— Катерина, люди работают в круглосуточном режиме. Я и сам им помогаю. Студенты строительный факультет заканчивают, а этот город — их коллективный дипломный проект.

— Интересно. Но дипломы — бумажные! А это настоящие дома!

— Катерина, нам помогают известные архитекторы из Северной столицы, с ними разработан совместный проект. Они много домов в городе спроектировали. И я предложил им круглые дома, кстати, после одного разговора с тобой. Ты сказала, что страшно по крышам ходить. Я и придумал вогнутые, круглые крыши, с которых если скатишься, то внутрь крыши. В центре дома проходит сток воды с фильтром. Фильтр делают выпускники твоего факультета.

— Я не знала об этом.

— А ты кого, кроме себя, видишь? Ты всегда сама в себе. И сейчас к тебе я с опаской подошел: вдруг прогонишь?!

— Слушай, Олег, затопит весной ваш город!

— Не затопит. Мы подключили еще один факультет, ребята разрабатывают проект дамбы, выполняющей роль набережной. Ты сама любишь ту сторону реки, что я, не знаю?

— Ты прав. На той стороне реки с берега не надо съезжать по глине, и на скорость подъема работать не надо, и вода там теплее, и берег мельче. Где деньги взяли?

— Ты не поверишь! Помнишь, ездили на соревнования в горы? На лыжах ты не лучше всех ходишь, но в тебя влюбился один зритель. Кстати, ты хоть знаешь, что гонки были рядом с правительственным санаторием?

— Кто-то что-то упоминал.

— Зрители у нас были что надо! Тебя на пленку сняли. Мужик ко мне один подходил. Он спрашивал о тебе и сказал мне, чтобы тебе подыгрывали в твоих мечтах.

— Припоминаю, что ты и другие из меня идеи тянули. А дома кольцами построили?

— Да, как ты говорила. Почему ты на строительный факультет не пошла?

— Лучше скажи, как с одного берега на другой попасть? На пароме?

— У нас все схвачено. Скоро начнут новый мост ставить в этом месте, где мы с тобой сейчас сидим.

— Мне и сесть нельзя, как сразу мост на моем месте поставят! За что так? Олег, а смысл какой в строительстве города на том берегу?

— Там ветры меньше дуют.

— Принимаю все за шутку, но город на самом деле растет быстро! А город красивый!

На крутой берег реки из крутого автомобиля вышли респектабельные мужчины. Катерина вскочила со своего наблюдательного места. Поднялся и Олег. Уйти им не дали. Мужчины из автомобиля их остановили.

— Привет, Олег! — сказал плотный мужчина с седой шевелюрой. — Познакомь меня с девушкой.

— Шеф, девушку зовут Катерина.

— Отлично, я даже дар речи потерял от неожиданности, город получит название Катрин в честь этой девушки! — сказал величественно мужчина и протянул руку Катерине.

— Вы этикет нарушаете! — неожиданно сказала Катерина.

— Вот те раз! Мою руку отказываются обнять такой милой ладошкой!

— Я нужна здесь? — спросила резко Катерина и, не дожидаясь ответа, скатилась с крутого берега к воде, где группа лыжников собиралась на очередную тренировку.

Катерина подошла к Тамаре:

— Тамара, ты видишь город на той стороне?

— Она еще спрашивает! Вижу!

К ним подошел Олег:

— Красавицы, вас приглашают сегодня в кафе для беседы...

— Олег, ты нас кому продал? — спросила Катерина.

— Катерина, я для тебя стараюсь.

— Не верю, не приду.

— Катерина, ты обязательно придешь! Шеф очень просит.

— Смысл есть, господин, приближенный к финансистам?

— Обижаешь! Приходи.

Катерина и Тамара явились на ужин. Они скромно сели с краю стола.

— Новая столица региона намечена. Начало работы считаю успешным! — громко вещал шеф, а заметив двух подружек, сказал: — Внимание, перед вами молодые особы, чьи лица будут скоро на всех экранах региона! Именно они являются лицами нового города.

Публика за столом активно подняла бокалы, льстиво улыбаясь шефу. Его рука с бокалом стала центром вселенной, каждый пытался достать своим фужером его фужер. Девушки продолжали скромно сидеть и не высовываться. Появился Олег в сопровождении нескольких совсем незнакомых парней. Их представили остальным. Катерина поняла, что пришли проектировщики нового моста через реку. На стойке бара появился телевизор, на его экране возник круглый город с вогнутыми крышами. Люди пришли в восторг и стали дружно друг друга поздравлять. В зал вошла Катерина. С ней рядом шел тренер Феофан Афанасьевич. Они сели рядом с подружками.

— Катерина, тебе камень нравится? — спросил тренер, открывая ладонь, на которой лежал незнакомый ей камень.

— Не знаю, меня камни не интересуют, — неохотно ответила Катерина.

— Такими камнями предполагают декорировать здания в столице региона.

— Здания круглые, к ним такие булыжники не приклеишь, — возразила Катерина.

— Зато приклеишь вертикальные планки, их разная высота украсит фасады навечно.

Ветер прошелестел над столом. Два человека окунули лица в салаты. Звуков выстрелов слышно не было. Нависла тишина, которая прекратилась криками. Кричали все. Катерина заметила ствол, исчезнувший в рукаве одного незнакомого человека. Еще она заметила, что убили двух проектировщиков моста, которых совсем недавно ей представили. Два официанта исчезли и появились с охраной заведения. Все стало неинтересно и тягостно. За столом шел опрос очевидцев. Катерина сидела за столом, но мысли ее витали где-то очень далеко.

— Катерина, ты спишь? — спросил Олег.

— Нет, не сплю.

— У тебя спрашивают, что ты видела.

— Стволы в рукаве.

— Ты ясновидица? — усмехнулся Олег. — Сквозь ткань видишь?

— Не знаю, но я видела тех, кто стрелял, а звука не слышала.

— Катерина, Вы можете описать тех, кто стрелял? — спросил неизвестный ей детектив.

— Нет, только рукава.

— И какие были рукава? — спросил детектив.

— Черные были рукава.

— Тут у всех почти черные рукава.

— На рукавах были запонки.

— Какие запонки?

— Красивые, треугольные, синие сапфиры, их еще в древности яхонтами называли.

— Вы только что говорили, что в камнях не разбираетесь, — заметил детектив.

— И у Вас в руке был сапфир треугольный, — меланхолично ответила Катерина.

— Лучше бы ты спала. — сказал Олег.

Катерина послушно прикрыла глаза.

— Господин сыщик, она спит, что ее слушать. — сказал Олег.

— Я ей верю, а Вы — пройдите со мной. — сказал детектив.

Оба покинули застолье, окруженное людьми в пятнистой униформе.

"Дома сапфирами не украсишь, если только искусственными", — подумала Катерина. И вспомнила слова о сапфире: сапфир — камень души, постоянства, верности и любви. Помогает

отличать правду от ложных данных. Лечит зрение и сердце. Сапфиры не сапфиры, а новые дома действительно украсили прозрачными камнями, под нежные цвета сапфиров.

Катерина села на свое любимое место на берегу реки. Новых проектировщиков моста, который должен соединить старый город и цилиндрический город, еще не назначили. Любимое ее место на берегу строительной площадкой пока не сделали, а в голове у Катерины появилась новая мысль: сделать одну нормальную горку в городе и ее окрестностях, то есть мост сделать в виде склона, а не в виде горизонтального моста.

Получится странный мост. Конструкция моста прорисовывалась достаточно простая: горка над рекой. Катерина сидела и прорисовывала в блокноте общий вид своего моста. Сзади тихо подошел шеф. Сопровождающие его лица остались поодаль.

— Катерина, хорошо получается мост на твоем рисунке! Именно ты и будешь руководить строительством этого моста.

— Согласна. Предложение очень интересное.

— Ты дашь идею, выполнят ее другие конструкторы и строители мостов. Для тебя есть еще работа. Столица огромного региона должна иметь большую дорожную развязку: самолеты, поезда, машины. Ты местные окрестности обошла на лыжах или бегом пробежала, местность знаешь не понаслышке. Подготовь проект дорог. Ты только наметишь идею, дорожники справятся без тебя.

— А я, что буду делать?

— А ты, моя дорогая, наметишь идеи строительства Дома правительства.

— Круто, но скучно.

— Значит, справишься. У тебя будет охрана.

— Не надо мне охраны.

— А я сказал, что будет!

— Бог подаст. Мне даже машины не надо, но мне нужен кабинет в Доме художников, на последнем этаже, с видом на тот берег.

— У художников все помещения заняты.

— А это уже по Вашей части. — сказала Катерина и скатилась с горки вниз прямо по глинистой почве.

На пологом берегу реки стояли пять шлюпок, в одну из них сели Катерина и Тамара. Солнце светило на всем небе, облака полностью отсутствовали.

— Катерина, почему тебя пасут такие интересные мужчины? — спросила Тамара.

— Хотят меня вместо убитых товарищей приобщить к разработке моста.

— Не боишься выполнять задание?

— У меня выхода нет. Мой проект моста им нравится.

Девушки переплыли реку на шлюпке, вышли на берег и пошли к новым домам. Чудесные белые цилиндры стояли группами, образуя дворы.

— Тамара, а как ты смотришь на круглые комнаты?

— Катерина, но не все стены круглые, внутри все прямо — как обычно ты говоришь, "ну, прямо".

— А ты хочешь здесь жить?

— Кто мне даст жить в элитном комплексе?

— Я. Сама же говоришь, что город будет называться Катрин в честь меня.

— Ты что, сдвинулась на своей особе?

— Нет, мне так сказали. Я — скромная.

— Оно и видно, — обидчиво сказала Тамара.

Четыре шлюпки причалили к берегу. Девушек позвали играть в футбол на пляже, достаточно пустом в это время года. Тренировки на песке — дело обычное.

На высоком берегу реки в машине сидели Олег и шеф. Они смотрели на другой берег реки.

— Олег, женись на Катерине, не прогадаешь, — предложил шеф серьезным голосом.

— Знаю. Но Вы попробуйте к ней подойти — не получится. Она от Вас с горки съедет на своих двоих.

— Еще одно: от нее надо убирать мужчин, которые снискали ее расположение.

— Как прикажете убирать — убивать? — удивился Олег.

— Сами себя уберут. Олег, возьми бинокль, посмотри, как эти чудики футбол на пляже гоняют. Посмотри, кто к Катерине клеится. Видишь? Значит, ты, Олег, — лыжник, и все к твоим услугам. Ты идеи будешь подавать в лыжную группу.

— И какие нужны идеи?

— Примитивные идеи. Скажи им, пусть пойдут на своих шлюпках в поход. Мы дадим палатки, топоры и тушенку.

— Это все положительные подачки, а где отрицательные?

— А здесь уже работать надо! Надо двух ее обожателей поссорить и заставить драться на топорах.

— Круто. Понял.

— Вот так, Олег, так держать!

На следующей тренировке обсуждали недельный поход на шлюпках. Чувство тревоги не покидало Катерину. Она слушала Олега и чувствовала подвох, но раскрыть его сразу не могла. Лыжникам дали продукты и палатки для похода, но к дарам она привыкла и считала их естественными, потому что говорили, что дары из своих средств выделяла спортивная школа молодежи.

Олег и Артем ссорились с самого начала похода. Их развели по разным шлюпкам. Когда они выходили на берег, то петухами друг к другу подлетали. Друзья находились в состоянии ссоры. Катерина к ним была равнодушна, хоть они и говорили ей: "А ты красивая!" — но эти забияки составляли костяк лыжной группы и дорогого стоили. Лыжники как спортивная семья. На стоянке собирали валежник. Рубили старые деревья. Олег замахнулся топором на Артема, тот ответил в шутку. Драка разгорелась на топориках.

Сильные ребята, и удары у них сильные. Остальные почуяли нечто чудовищное в драке. Спортсмены сбежались на полянку. Разнять друзей с топорами казалось невозможным. Катерина взяла ведро с водой, принесенное для компота, сорвала его с костра и со всей силы вылила ведро на друзей. Вода была еще теплая, и сухофрукты повисли у ребят на голове и ушах. Драчуны остановились от неожиданности. Топоры у них забрали.

За хворостом Катерина пошла сама, на ребят не смотрела. Прошла она метров пятьдесят, остановилась: перед ней стоял нормальный живой лось. Катерина видела лося впервые, да еще так рядом. Большие глаза смотрели на девушку спокойно. Шерсть лоснилась, ее хотелось погладить. Катерина сказала лосю: "Привет!" — и быстро пошла к костру.

Ребята послушали рассказ Катерины о лосе и предложили посмотреть на памятник Тимофеевичу. Они находились в местах сражения Ермака Тимофеевича. До памятника можно было на шлюпках по реке доплыть, что они и сделали. Вот где плавала на шлюпках группа лыжников и где собирались строить столицу региона! Места чудесные. Олег и Артем пожали друг другу руки у памятника великому Тимофеевичу. Лыжники вернулись к палаткам.

Глава 4

Олег саперной лопаткой рыл землю. Он задумал вырыть ямку для тушенки. Дни стояли жаркие. Лопатка стукнулась о твердый предмет. Парень расчистил землю и увидел старый сун-

дук. Помня о недавней драке, он не стал звать ребят к находке. Лыжники в это время купались в реке. Олег сам раскопал землю вокруг сундука и стал его вытаскивать.

В это время чья-то железная рука вцепилась ему в плечо:

— Стой, Олег!

Олег узнал Артема.

— Артем, не мешай!

— Бегу и падаю. Вместе вытащим кованый сундук. Он тяжелый.

Парни прогнулись под сундуком и подняли его из земли. Замка на сундуке не было. Сундук оказался перевязанным веревкой, типа мочалки. Веревку Олег срезал и открыл сундук. В сундуке лежал древний топор, завернутый в старую кожу. Рядом с топором в старых тряпицах лежали сапфиры. Один сапфир был в диаметре 3 сантиметра. Три луча сияли от большого темно-синего камня.

— Олег, а почему сундук такой тяжелый? — спросил Артем примирительным голосом.

— Сундук медным листом обвернут.

— А что это за стекляшки прозрачные? Смотри: розоватые, желтые, голубоватые...

— Самоцветы, раз они цветные.

— Умен ты, Олег, не по годам.

Остальные лыжники, мокрые после купания, подошли к сундуку, заглядывая внутрь.

— Катерина, смотри, сапфиры, ты их вспоминала на днях. — сказала Тамара.

— Мне пришлось с ними познакомиться.

— Стало быть, это сапфиры? — спросил Олег.

— Да, сапфиры, а ты бы мог и не дожить до такого счастья. — сказала Катерина.

— Век благодарен буду тебе за компот на ушах, — ответил Олег.

Феофан Афанасьевич подошел к сундуку. Удивительно спокойно он воспринял находку.

— Кому отдадим дары природы? — спросил тренер у лыжников.

— Себе возьмем, — ответил Артем.

— Это я нашел сундук! — крикнул Олег.

— Возьми за него на полке пирожок, — ответила ему Тамара.

— Сдадим сундук в краеведческий музей, он находится недалеко от набережной реки. — сказал Феофан Афанасьевич.

Лыжники мысленно затаились.

В краеведческом музее обрадовались сундуку времен Ермака Тимофеевича. В музей потянулись посетители на смотрины сундука и его начинки. Нашлись люди, которые сказали, что сундук самого Тимофеевича, его ему сам царь Иван подарил. И истории про Тимофеевича стали сказывать.

...Ермак Тимофеевич влюбился в сестру богатого человека. Богатый хозяин был против бедного силача, он самонадеянно не учел силу могучего Тимофеевича. Богач увидел свою сестру с Тимофеевичем и решил помериться с ним силой. Тимофеевич убил богача саблей и сбежал на Волгу. По реке в тот момент плыли люди в лодках — ладьях. Сильный мужчина напросился к ним в товарищи вместо умершего у них человека.

Вскоре пришлось им драться с разбойниками, все сбежали, остался один Тимофеевич. Он кого убил, кого покалечил. За свою удаль он понравился атаману разбойников, который его у себя оставил. Прошло время, и стал Тимофеевич атаманом разбойников. И так он прославился, что о нем прослышал сам царь Иван.

Велел царь Иван расправиться с разбойниками. Услышали о том разбойники во главе с Тимофеевичем, и рванули они с широкой реки Волги в горы Медные. Нашли они себе пристанище у владельца завода. Некоторое время они завод Демидова охраняли. Заметил Тимофеевич, что местное население страдает от набегов ханских людей. Решил он избавить население Медных гор от людей хана. Хозяин заводов помог Тимофеевичу с провизией, дал ему людей.

С первого захода недалеко ушел Тимофеевич со своими людьми. А со второго захода отправился атаман разбойников Тимофеевич покорять Сибирь и при возможности бить людей хана за Медными горами. Несколько зим ослабили силы армии Тимофеевича. Помощь, которую ему выслал царь Иван в виде стрельцов с припасами, сама себя уничтожила. Стрельцы запасы съели, а зиму не пережили.

Силы армии Тимофеевича таяли не зря. Навел он страху на ханских людей. Они почувствовали сопротивление! Тимофеевич не побоялся пойти в неизведанные земли освобождать людей от длительного ханского ига. Убили Тимофеевича люди хана, взяли они его хитростью, а не в открытом бою...

Олег локти кусал, что не утаил сундук от Артема. Местная газета его подвиг расписала. Артема заинтересовал сапфир — такой камень да в сейф бы! Телевидение приехало. Фотокорреспонденты со всего мира стали приезжать в город, который приобрел популярность. Призрачный город сняли во всех ракурсах и вместе с сундуком прославили по всему миру. Шеф читал газеты. Ему реклама была на руку. Он знал, что строить. Так было и с мостом. Кому нужен горизонтальный мост? Кто его по всем каналам телевидения покажет в новостях? А мост-горку покажут. Такой Катерина человек, такие у нее мысли, их вовремя подхватить надо.

Команда мостостроителей возмутилась всеми фибрами своей души. Они раскричались против проекта Катерины. Ей никто не хотел подчиняться! Люди ее укоряли в смерти двух проектировщиков, будто она хотела их место занять. Катерине мало не показалось. Она была готова провалиться сквозь землю к двум ушедшим на тот свет проектировщикам моста. Но она улыбалась, смеялась и шла на тренировку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.